

СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 304.2+316.77

М.А. Абрамова, В.Г. Костюк, Г.С. Гончарова

ИЗУЧЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ СРЕДЫ НА МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ МОЛОДЕЖИ: ФАКТОРЫ, ИНДИКАТОРЫ, ПОКАЗАТЕЛИ

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 18-011-00223 «Влияние лингвокультурной специфики среды на формирование установок молодежи в межэтнических отношениях»).

Определены методологические и методические основы исследования влияния лингвокультурной специфики среды на межэтнические установки молодежи. Выполнен анализ содержания концептов «социальная среда», «культурная среда», «языковая среда» в различных теоретических подходах, уточнено содержание концепта «лингвокультурная среда». Показаны специфика и механизм влияния лингвокультурной среды на формирование установок личности в межэтнических отношениях. Выделены и обоснованы факторы, индикаторы и показатели, используемые авторами в реализуемой программе теоретико-эмпирического исследования влияния специфики лингвокультурной среды на межэтническое взаимодействие молодежи в регионах Сибири.

Ключевые слова: лингвокультурная среда; специфика среды; межэтнические установки молодежи; факторы; влияние среды на установки; индикаторы и показатели влияния.

Введение

Развитие полиэтничного российского общества в условиях глобализации, интенсификации международных связей в экономике, культуре, образовании актуализирует проведение междисциплинарных (этносоциологических, лингвокультурологических, этнопсихологических) исследований взаимовлияния социальной среды жизни индивидов и групп на формирование их интересов, ценностных ориентаций, установок в межкультурной коммуникации, в том числе установок в межэтнических отношениях. Фактором снижения межэтнической напряженности является гармонизация межэтнических отношений, в том числе и посредством акцентирования внимания на когнитивной составляющей данных процессов. В проведенных исследованиях по изучению межэтнической напряженности в регионах России (Л.М. Дробичева, Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко, М.Ф. Черныш и др.) представлен анализ этнической картины и выявлены установки людей в отношении к межнациональному согласию в целом и к конкретным этническим группам в частности. Данные материалы позволяют сделать исследователям вывод о существовании межэтнической напряженности либо ее отсутствии. Но причины формирования межэтнической напряженности, установки в межэтническом взаимодействии, особенности влияния лингвокультурной среды на процесс гармонизации межэтнического взаимодействия исследованы недостаточно.

Постановка проблемы

Одними из первых задач междисциплинарного изучения влияния лингвокультурной специфики среды на формирование установок молодежи в межэтнических отношениях являются обоснование теоретико-методологических и методических основ ис-

следования на базе сравнительного анализа подходов различных наук к предмету исследования, разработка критериев, показателей и индикаторов изучения данного влияния. Их применение позволяет провести теоретическую и эмпирическую верификацию гипотезы о существовании взаимовлияния специфики лингвокультурной среды и формирования аккультурационных стратегий, идентификации, ценностей и установок к межэтническому взаимодействию молодежи.

Методология исследования

Теоретико-методологические и методические основы исследования определены путем системного анализ содержания основных концептов в теоретических подходах разных наук к культуре, языку, межкультурному взаимодействию, социуму, личности. В рамках структурно-морфологического подхода культура как производная социальной реальности (К. Гирц) закодирована в коллективных, а не индивидуальных знаках. В результате субъект становится одним из составляющих предмета исследования. Таким образом, личностный комплекс переживаний индивида рассматривается одновременно как часть и личности, и культуры в ее индивидуальной интерпретации, являясь «идиоверсией» (Т. Шварц). Это конечный пункт распределения культуры, ее социальная единица. Она состоит из конструктов, порождаемых опытом, событиями, историей жизни индивидов, а также продуктов их комбинирования и трансформации, формируя тем самым «картину мира» индивида.

В рамках этой интерпретации актуальность при рассмотрении «картины мира» приобретают такие понятия, как мировоззрение, мироощущение, мировосприятие, этническое самосознание, этническая идентификация, «Концепция – Я», социокультурные

установки, модели поведения, аккультурационные стратегии.

Структурно-морфологический подход восходит своими корнями к структуралистской трактовке происхождения культурных феноменов К. Леви-Стросса, рассматривающего культуру как ансамбль символических систем, к которым прежде всего относятся язык, брачные правила, искусство, наука и религия. Язык исследователь рассматривал и как продукт культуры, и как часть культуры, представляющий собой один из ее элементов, и как условие культуры, позволяющее индивиду осуществить инкультурацию и стать частью своей группы.

Идея взаимосвязанности языка и культуры отражена также в работах В. фон Гумбольдта, представляющего язык как динамическую, развивающуюся систему, выражающую духовную силу и интеллектуальную жизнь народа. Его идеи нашли свое развитие в трудах А.А. Потебни, раскрывающего значение экстралингвистических данных и коммуникативную функцию языка. Развитие лингвистического направления представлено структурной лингвистикой, в том числе семиотической школой (Ю.М. Лотман, В.В. Иванов, Б.А. Успенский и др.), исследующей языковые детерминанты мировоззрения и картины мира.

Идея взаимосвязи языка и культуры была представлена также в работах И.А. Бодуэна де Куртене, Ш. Балли, Л. Вейсгербера, Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арutyоновой, Е.М. Верещагина, В.В. Виноградова, В.Г. Костомарова, Ю.С. Степанова и др.

Традиции исследований языковой специфики формирования картины мира российскими авторами складывались в большей степени в области психосемантики и психолингвистики (теория речевой деятельности А.Н. Леонтьева), что представлено двумя подходами: лингвокультурологическим, рассматривающим лингвокультурную специфику как значимое для определенной культуры, конкретной этносоциокультурной общности и отдельной личности (М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман и др.), и лингвокогнитивным – акцентирующим внимание на выявлении архетипического, пронизывающего всю культуру и представляющего коллективное, национальное (Ю.С. Степанов).

Несмотря на существование явных различий в подходах, идейно они восходят к работам евразийцев, пытавшихся обосновать уникальность феномена российской культуры, в том числе через язык, критикуя европоцентризм (Н.С. Трубецкой). В рамках данной статьи для нас представляет несомненный интерес метод сравнительно-исторического языкознания (лингвистический формализм), который был создан Н.С. Трубецким для попытки выявления того, каким образом язык влияет на мировоззрение людей, создавая «ракурс» понимания мира, как он меняется под влиянием миграционных процессов, изменения образа жизни людей, что в конце XIX–XX вв. фактически создало условия для «методологического переворота» в гуманитарных науках.

Особое значение Н.С. Трубецкой уделял значению языка в определении внутриэтнического взаимодействия, как одному из культуросозидающих факторов, возвращаясь к работам В. фон Гумбольдта,

В. Раска, И. Гердера, Ф. Шлегеля, А. Афанасьева, А. Потебни и др.

Аналогичное разветвление направлений в исследовании взаимосвязи языка и культуры на лингвокультурологические и лингвокогнитивные мы встречаем и на примере работ западных исследователей: Н.Н. Clark, E.V. Clark [1], S.M. Ervin-Tripp, D.I. Slobin [2], Дж. Миллер [3], Ch.E. Osgood [4], S. Saporta [5]. Западная лингвокультурология, опираясь на системный подход и теорию деятельности [6. С. 25], делает акцент на анализе роли культурных познавательных схем (когниций) в адаптации членов языкового сообщества, выстраивая триаду: культурная когниция – культурные концептуализации – язык [7. С. 2]. Детерминантой формирования картины мира индивида являются культурные концептуализации, отражающие языковые особенности, напрямую связанные с верованиями, общественными правилами, традициями и моделями поведения, принятыми в отдельно взятом социуме.

Результаты и обсуждение

В исследовании проблем социокультурной адаптации молодежи Республики Саха (Якутия) к условиям современных российских трансформаций [8] мы опирались на разработанную Л.В. Корель классификацию типов, видов, моделей адаптаций на основе оппозиций «субъект – объект» и «система – среда». Исходным в теоретическом анализе феномена адаптации является рассмотрение характеристик внешней среды (объекта адаптации) – совокупности условий (природных, социальных, экономических, культурных, политических и иных), в которых протекает жизнедеятельность субъекта (личностей, групп, общностей и т.д.) и с которыми он вынужден считаться, приспосабливаться к их изменениям, изменять их в соответствии со своими ресурсами, пополнять наличные ресурсы из среды, взаимодействовать с другими субъектами в данной среде.

Исследование стратегий адаптации в рамках изучения специфик межэтнического взаимодействия акцентировало наше внимание на аккультурационных стратегиях, и в частности на концепте «мультикультурализм» как стратегии аккультурации социальной группы и политики, осуществляемой государством в отношении регулирования межэтнического взаимодействия [9], что позволило перейти к исследованию специфики формирования картины мира как индивидуальной, так и коллективной, а также культурных концептуализаций.

Развивая тему взаимообусловленности формирования «картины мира», «образа мира» (Л. Витгенштейн) и социокультурной специфики среды, мы под социокультурной средой в самом общем виде понимаем объективные условия существования человека в обществе, являющиеся фактором и основанием его социализации, инкультурации и аккультурации. Коллективная картина мира формируемая индивидами благодаря совместной жизнедеятельности, закодирована в материальных и идеальных элементах культуры. В рамках семиотического направления знаковые

системы, позволяющие объективировать, фиксировать, хранить и передавать смыслы и значения различных процессов и явлений действительности обуславливают формирование индивидуального опыта освоения культуры. Субъективность восприятия и интерпретации событий, фактов предопределяет уникальность формируемой индивидом собственной картины мира, ограничение которой определяется культурой – ее нормами, традициями, ценностями, правилами, материальными культурными предметами и объектами.

Попытки дифференцировать «среду» по специфике комплексов ее влияния на индивида традиционно дает нам следующие основания: сферы жизни (экономическая, социальная, культурная), уровни (макро- и микросреда), типы поселений (город, село) и т.п., а также подоснования и комплексные основания (например, городская культура, лингвообразовательная среда и др.). К числу таких комплексных по своему характеру относится и малоисследованная пока лингвокультурная среда как одно из центральных понятий лингвокультурологии, рассматривающей человека как языковую личность, «носителя определенной национальной ментальности и языка, участвующего в совместной деятельности (и что особенно важно – речевой деятельности) с другими представителями национальной общности» [10. С. 113].

Более четкое определение понятия «лингвокультурная среда» сделано Е. Стояновой в монографии «Метафора сквозь призму лингвокультурной ситуации». «С развитием лингвокультурологии, – пишет Е. Стоянова, – среда получает лингвокультурное освещение и воспринимается в качестве активного лингвокультурного инструмента в процессе формирования языковой личности... Язык и культура утверждаются как взаимосвязанные и взаимообусловленные понятия, поскольку язык не существует вне культуры и культура не может существовать вне языка... На этом основании необходимо говорить не просто о культурной среде, а именно о лингвокультурной среде... Можно утверждать, что лингвокультурная среда выступает в качестве детерминирующего фактора в жизни человека» [11. С. 23–25]. Е. Стоянова выделяет два основных типа лингвокультурной среды – исторический и социальный, рассматривая их одновременно как пространственно-временные факторы формирования человека. Исторический тип развития среды происходит на основе сохранения и обогащения национально-культурных традиций, динамики новаций и традиций. Каждая историческая эпоха отличается особым мировоззренческим компонентом – системой ценностей, ментальностью, специфическим образом мышления и духовности людей.

Социальный тип лингвокультурной среды базируется на представлении о личности как члене социума, той или иной социальной среды с ее системой установок, ценностей, верований, чувств. Механизмом вхождения личности в лингвокультурную среду этого типа является социализация: первичная – в сфере межличностных отношений (семья, родственники и др.) и вторичная – в сфере социальных институтов – учреждений (система образования, культуры и др.). В

процессе социализации человек осваивает нормы и законы социокультурной (в том числе лингвокультурной) среды, и они становятся частью его внутреннего мира.

Лингвокультурная среда социального типа регулируется социальной принадлежностью человека. Исследователи выделяют такие социальные типы лингвокультурной среды, как субкультуры, социальные слои, социальные группы и подгруппы, различающиеся по социокультурным ценностям, моделям поведения и речевым практикам.

Вопросы лингвокультурной среды и ее влияния на различные социальные процессы чаще всего исследуются в психологии, этнографии и педагогике. Так, Ю.В. Бромлей, выявляя факторы формирования этнического самосознания индивида, выделял язык: «Этнос – это исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающих общими, относительно стабильными особенностями языка, культуры и психики, а также сознанием своего единства и отличия от других подобных образований (самосознанием), фиксированным в самоназвании» [12. С. 14]. Особую роль в формировании билингвальной, или как сейчас принято определять мультилингвальной, среды в СССР, по мнению исследователя, играл русский язык, выступавший в качестве языка межнационального общения [13]. Мы могли бы добавить, что по результатам наших исследований, он не только способствовал формированию мультилингвальной среды, но и являлся детерминирующим фактором интернационального воспитания и формирования мультикультурного сообщества в СССР [9].

В.Б. Куриленко с коллегами рассматривают лингвокультурную среду как средство коммуникативного развития студентов-билингвов [14]. В диссертации И.В. Цветковой «Лингвокультурная образовательная среда как фактор динамичного развития образования в Республике Казахстан» проанализировано взаимодействие лингвистической и культурной сред в социальном контексте. Сделан вывод, что в результате целенаправленных воспитательных действий семьи, учреждений образования, культуры, искусства, так и взаимодействия индивида со своим социальным окружением формируется лингвокультурная образовательная среда [15. С. 71].

Конкретизацией понятия «лингвокультурная среда», важной для целей данной работы, является понятие «лингвокультурная ситуация», общие принципы исследования которой представлены в публикациях В.М. Шаклеина. Под лингвокультурной ситуацией понимается совокупность языка и культуры в их территориально-социальной организации – их динамическое равновесие в границах определенного региона или административно-политического образования определенного временного среза [16. С. 19].

Лингвокультурная ситуация, как и лингвокультурная среда, имеет специфику в каждом регионе и находится под влиянием социально-экономических, национально-исторических, политических и культурологических факторов и внутриязыковых процессов. Эта

специфика пока слабо изучена как в теоретическом, так и в прикладном (образовательном, культурном, политико-регулятивном) отношении, что вызывает коллизии в межэтнических отношениях. Отметим для примера хотя бы языковую политику российской власти, а также политику региональных властей в сфере обучения русскому и родным (не русским) языкам в системе образования, когда значимость того или иного языка или преувеличивается, или преуменьшается без изучения специфики межкультурной коммуникации конкретного региона. Особую остроту проблема двойных стандартов в языковой политике обрела в эпоху парада суверенитетов, когда не всегда доминирующий по численности титульный этнос реформировал конституцию республики, в том числе и в отношении языка межличностного взаимодействия и образования [17].

Влияние степени владения языком(ми) на адаптированность молодежи изучалась нами на примере республик Саха (Якутия) и Хакасия с 2006 по 2011 г. [8] на основе применения социокультурного подхода в интерпретации представленной П. Сорокиным триады «личность, общество, культура». Результаты исследования актуализировали проведение самостоятельного теоретико-эмпирического исследования, посвященного важному сегменту проблемы гармонизации межэтнических отношений – изучению роли специфики лингвокультурной среды региона в формировании у молодежи установок в отношении межкультурной (межэтнической) коммуникации. Конкретно-социологическое исследование потребовало расширения базы исследования, поскольку мы полагаем, что фактор территориально-административного деления (республика или область) играет определенную роль в этнокультурной политике и лингвокультурной ситуации в целом, влияя тем самым на установки молодежи. Базой исследования выступили республики Алтай, Саха (Якутия), Тыва, Хакасия и Новосибирская область.

Среди важных объективных факторов формирования межэтнических установок молодежи нами выделены:

- социально-экономическая, культурная и этнодемографическая макроструктура региона, поселений;
- история и динамика межэтнических отношений на разных уровнях формирования лингвокультурной среды (регионы, поселение, коллектив);
- динамика и современное состояние культурной политики в регионе;
- характер деятельности средств массовой информации в межкультурной коммуникации этнических групп;
- лингвоэтнокультурная специфика систем образования;
- этноконфессиональная ситуация в регионе и ее динамика;
- лингвокультурная ситуация в семье, коллективе.

К важнейшим субъективным факторам формирования межэтнических установок под воздействием лингвокультурной среды отнесены:

- типы этнической идентичности личности («нормальная», когда гармонично соотносятся и этническая

и гражданская идентичности, этноцентричная, этническая индифферентность и др.);

- тип языковой личности (владение родным и иными языками);
- отношение к этническим традициям (традиционализм – инновационность);
- ценностные ориентации;
- религиозность;
- предпочтения в выборе каналов этнокультурной информации;
- индивидуально-типологические особенности личности (специфика восприятия (ригидность – гибкость), эмпатия, агрессия и др.).

Отметим, что под межэтническими установками (этническими установками в межэтнических отношениях) мы понимаем наиболее распространенную в этносоциологии и этнопсихологии их трактовку как готовность (предрасположенность) личности к восприятию тех или иных событий в жизни этнической группы и межэтнических отношений и в соответствии с этим восприятием готовность (предрасположенность) действовать определенным образом в конкретной ситуации. Осознавая различия между терминами «готовность» и «предрасположенность», мы оставляем за собой право учитывать смысловые нюансы при интерпретации результатов исследования.

Важной методической составляющей реализуемого нами проекта исследования влияния специфики лингвокультурной среды на установки личности и групп в межэтнических отношениях является выбор индикаторов и показателей оценки данного влияния. Следует отметить, что строгого различения индикаторов и показателей в социологии нет. Так, даже в «Социологической энциклопедии» они определяются как синонимы. В статье «индикаторы» отмечается: «индикаторы – 1) показатели; 2) доступные наблюдения к измерению характеристики (признаки) изучаемого или управляемого социального объекта... Индикатором может быть либо сама характеристика, либо некоторые ее значения» [18. С. 365–366]. В статье «Индикаторы бедности» указано, что это – «специальные показатели и коэффициенты, характеризующие уровень и динамику бедности» [Там же. С. 366]. В эмпирических исследованиях некоторые авторы с целью более логичного подхода к измерению качественных и количественных характеристик социального процесса под индикаторами понимают его качественные, а под показателями – количественные характеристики.

Так, Н.Р. Маликова в докладе «Социологические индикаторы мониторинга межэтнических отношений» на VI Международной социологической конференции «Продолжая Грушина» (Москва, 2016 г.), указывая на необходимость методологического различения социальных показателей и индикаторов, отмечает: «Показатели фиксируют все возможные социальные явления и факты, в то время как индикаторы – это концептуальные эквиваленты (заменители) исследуемых явлений... Поэтому данные любых этносоциологических исследований – само собой, и мониторинговых, соотносят с определенными индикаторами, в единстве с качественной опреде-

ленностью состояния этносоциальных групп, содержательной характеристикой межэтнических отношений в различных социально-этнических средах» [19. С. 489]. Она также обращает внимание на необходимость учета в мониторинге этнопсихологических индикаторов: устойчивости этничности, этнических стереотипов, ориентаций на приоритет традиций или инноваций и других индикаторов [19. С. 491].

На основе изложенного выше понимания лингвокультурной среды, межэтнических установок, факторов взаимодействия среды и установок, индикаторов и показателей, определяющих это влияние, в программе проводимого нами исследования выделены следующие основные *индикаторы*:

- 1) этническая идентичность в системе идентичностей личности;
- 2) этническое самосознание (его содержание, полнота, степень стереотипности);
- 3) лингвокультурологический тип личности (родной язык, владение другими, роль языков в межкультурной коммуникации, психологические характеристики);
- 4) социальные институты: семьи, образования, культуры, религии и их роль в формировании ценностных ориентаций личности в специфичной лингвокультурной среде и ее межэтнических установок;
- 5) основные каналы информации, влияющие на среду и установки личности и групп (литература, ТВ, интернет, печать и др.);
- 6) пространственная специфика лингвокультурной среды (город – село; моно- и полиэтничность поселения, учебного или трудового коллектива, семьи);
- 7) отношение личности к традициям и инновациям;
- 8) аккультурационные стратегии личности и ее типов;
- 9) психологические особенности личности.

Соответственно, количественная сторона индикаторов проясняется в *показателях*:

- 1) соотношение различных идентичностей в самосознании личности (этнической, общероссийской, региональной и др.);
- 2) полнота этнического самосознания (гипернигилизм);
- 3) степень владения человеком родным (не русским), русским, другими языками;
- 4) лингвокультурные особенности личности;
- 5) этническая структура лингвокультурной среды на макро-, мезо- и микроуровнях (регион, поселение, коллектив, семья);
- 6) региональная специфика формирования и действия социальных институтов, средств массовой информации;
- 7) степень владения этническими традициями (быт, труд, культура и др.);
- 8) ориентация на моно-, полиэтническую среду проживания, общения;
- 9) социальные дистанции в межэтнических отношениях;
- 10) ориентация на моно-, полилингвистическую среду общения;

11) типы личности и соотношение стратегий инкультурации (интеграции, ассимиляции, сепарации, маргинализации) в самосознании личностей определенных типов.

В качестве примера использования некоторых из вышеуказанных индикаторов можно привести результаты изучения уровня адаптированности городской и сельской молодежи (саха, русских и представителей коренных малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия)), обладающих разным уровнем владения якутским языком, где он имеет статус первого государственного [20]. Результаты пилотного исследования позволили сделать вывод об изменении этнической картины села и города в Якутии под влиянием активных миграционных процессов как внутри республики (тенденция к переезду из сел в города титульного этноса), так и внешних (приток мигрантов из Таджикистана, Кыргызстана, Азербайджана и пр.), что в значительной степени повлияло на лингвокультурную среду. В результате данных изменений среди молодежи саха, владеющей своим родным якутским языком, но дома общающихся на русском в городе хорошо адаптированных оказалось 35%, в отличие от села, где доля хорошо адаптированных в данной группе оказалась выше – 56%. Минимальная доля хорошо адаптированных (25%) – среди сельских саха, владеющих якутским, считающих родными два языка (русский и якутский), но дома общающихся на якутском языке. Для сравнения в аналогичной группе в городе хорошо адаптированных оказалось 42%. Разницу в степени адаптированности у этих двух групп можно объяснить тем, что выбор в качестве родных языков двух предопределяет отношение и к среде общения, монолингвистический характер которой не является комфортным. И если в городе данный характер поддерживается лингвокультурной средой взаимодействия за пределами дома, то на селе, по всей вероятности, он вызывает некоторый дискомфорт.

Таким образом, можно заключить, что изменения в этнической картине городов Якутии, где доминирующей этнической группой стала группа саха, в значительной мере повлияли и на лингвокультурную ситуацию, актуализировав использование якутского языка взаимодействия. В отличие от села, где русский (несмотря на предысторию когда доминирующим большинством на селе было население саха), стал таким же равноправным языком взаимодействия, как и якутский. Аналогичные сопоставления без учета типа поселения для групп выбирающих монолингвистическую среду, моноэтническую среду, этнически индифферентных и этноцентристов были сделаны нами ранее в статье «Типы идентичности молодежи и взаимодействие в межэтническом пограничье» [21].

В социально-регулятивном аспекте исследование дает новую информацию о том, как языковые и культурные процессы в социуме, отражаясь в сознании различных лингвокультурных типов, в первую очередь молодежи, влияют на формирование этнической и гражданской самоидентификаций, аккультурационных стратегий – интеграции, ассимиляции, сепарации или маргинализации, других установок в межэтнической коммуникации, что позволит теоре-

тически и методологически обосновать лингвокультурный аспект политики регулирования и гармонизации межэтнических отношений. О необходимости такой политики свидетельствует как зарубежный (сохранение культуры русской диаспоры в Прибалтике, Украине, Франции), так и современный российский опыт.

Теоретическая и эмпирическая верификация гипотезы будет выполнена на материалах массовых и экспертных социологических опросов и психологического тестирования в регионах Сибири (Республики Алтай, Саха (Якутия), Тыва, Хакасия). Результаты исследования позволят разработать конкретные рекомендации органам управления в регионах для подготовки стратегий по гармонизации межэтнических отношений и корректировки образовательных программ в этом аспекте.

Заключение

Представленный обзор и теоретико-методологическое обоснование показателей, индикаторов и критериев оценки влияния лингвокультурной специ-

фики среды на формирование установок молодежи в межэтнических отношениях позволят в дальнейшем представить теоретическую и эмпирическую верификацию поставленной гипотезы и проанализировать взаимосвязь между спецификой лингвокультурной среды и формированием аккультурационных стратегий, идентификации, ценностей и установок к межэтническому взаимодействию молодежи. Каждый из отмеченных показателей может быть при анализе конкретных индикаторов дополнен другими на макро-микроуровне лингвокультурной среды, при проведении эмпирических конкретно-социологических и этнопсихологических исследований (опросов, тестирования).

Данное исследование, имеющее междисциплинарный и комплексный характер, расширяя предметное поле этносоциологии и лингвокультурологии, содействует их интеграции и направлено на решение фундаментальной научной и социальной задачи – выявление условий и факторов гармонизации межгрупповых и межличностных отношений в полиэтничных и многоязычных сообществах, к числу которых принадлежит Россия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Clark H.H., Clark E.V. Psychology and Language. An Introduction to Psycholinguistics. New York, 1977.
2. Ervin-Tripp S.M., Slobin D.I. Psycholinguistics // Annual Review of Psychology, 1966.
3. Miller G. Psycholinguistics // Theory of speech activity (problems of psycholinguistics). M., 1968.
4. Osgood Ch.E. Psycholinguistics // Psychology: a Study of Science. New York, 1963. Vol. 6.
5. Saporta S. Relations between Psychological and Linguistic Units // Psycholinguistics. Baltimore, 1954. Vol. 17.
6. Розин В.М. Комплексные науки и междисциплинарные исследования // Идеи и Идеалы. 2015. Т. 1, № 4. С. 18–39.
7. Sharifian Farzad Cultural Linguistics: The State of the Art // Advances in Cultural Linguistics. Singapore, 2017. P. 1–28.
8. Абрамова М.А., Гончарова Г.С., Костюк В.Г. Социокультурная адаптация молодежи Севера к условиям современных трансформаций. Новосибирск : Нонпарель, 2011.
9. Абрамова М.А. Мультикультурализм как социокультурный феномен: историческая динамика, трансляция моноэтническими и межэтническими семьями. Новосибирск, 2016.
10. Маслова В.А. Лингвокультурология. М. : Изд. центр. «Академия», 2001.
11. Стоянова Е. Метафора сквозь призму лингвокультурной ситуации. Шумен : Университетское изд-во «Епископ Константин Преславски», 2013.
12. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983.
13. Бромлей Ю.В. Человек в этнической (национальной) системе // Вопросы философии. 1988. № 7. С. 16–28.
14. Куриленко В.Б., Макарова М.А., Щербакова О.М., Куликова Е.Ю. Лингвокультурная среда международно-ориентированного вуза как средство коммуникативного развития студентов-билингвов // Вестник РУДН. Сер. Вопросы образования: языки и специальность. 2015. № 5. С. 33–42.
15. Цветкова И.В. Лингвокультурная образовательная среда как фактор динамичного развития образования в Республике Казахстан : дис. ... канд. пед. наук. Чимкент, 2006.
16. Шаглеин В.М. Лингвокультурная ситуация и исследование контекста. М. : ОРЛС, 1997.
17. Абрамова М.А., Гончарова Г.С., Костюк В.Г. Язык как социокультурный феномен // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. Философия. 2012. Т. 10, вып. 4. С. 64–72.
18. Социологическая энциклопедия : в 2 т. М. : Мысль, 2003. Т. 1.
19. Маликова Н.Р. Социологические индикаторы мониторинга межэтнических отношений // Материалы VI Международной социологической Гуршинской конференции «Жизнь исследования после исследования: как сделать результаты понятными и полезными», 16–17 марта 2016 г. / отв. ред. А.В. Кулешова. М. : АО «ВЦИОМ», 2016.
20. Конституция (основной закон) Республики Саха (Якутия). Ст. 46. URL: <https://www.sakha.gov.ru/konstitutsiya> (дата обращения: 09.11.2018).
21. Абрамова М.А., Гончарова Г.С., Костюк В.Г. Типы идентичности молодежи и взаимодействие в межэтническом пограничье // Русин. 2018. № 1 (51). С. 282–299. DOI: 10.17223/18572685/51/18.

Статья представлена научной редакцией «Социология и политология» 18 февраля 2019 г.

A Study of the Influence of the Linguistic and Cultural Specificity of the Environment on Inter-Ethnic Attitudes of Young People: Factors, Indicators, Indices

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 446, 83–89.

DOI: 10.17223/15617793/446/11

Mariya A. Abramova, Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation); Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: marika24@yandex.ru

Vsevolod G. Kostyuk, Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: kostyuk.vsevolod@yandex.ru

Galina S. Goncharova, Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: alek-mari@yandex.ru

Keywords: linguistic and cultural environment; specific environment; inter-ethnic attitudes of young people; factors; environment's influence on attitude; indicators; indices.

The authors focus on the problem of theoretical and methodological approaches to the essence and content of the concept "linguistic and cultural environment" and on the identification of the mechanisms of its influence on the inter-ethnic interaction of individuals and groups and, in particular, on the formation of young people's attitudes in inter-ethnic relations. The theoretical and methodological foundations of the study are determined by a systemic analysis of the content of the basic concepts in the theoretical approaches of ethnosociology, ethnolinguistics and ethnoculturology to culture, language, intercultural interaction, society and personality. The solution of the stated problem demanded a critical analysis of the structural features of the structural-morphological, linguistic and cultural, cognitive and sociocultural approaches to culture and the linguistic and cultural environment in the aspect of identifying people's inter-ethnic attitudes. The content of the concepts "social environment", "cultural environment", "language environment", "linguocultural environment" and its types has been analyzed. The integration of linguistic, cultural, cognitive and sociocultural approaches has helped to theoretically substantiate the selection of objective and subjective factors and indicators of impact of the specificity of the linguistic and cultural environment on inter-ethnic attitudes. The authors believe that the analysis of the theoretical and methodological approaches, the selected factors and indicators of the impact of the specificity of the linguistic and cultural environment on young people's inter-ethnic attitudes allow expanding and deepening the understanding of this important social and scientific little-studied problem on the basis of the available and newly collected empirical sociological information from the regions of Siberia (Republics of Altai, Tyva, Novosibirsk Oblast). An example of the empirical verification of the findings is the authors' sociological study of sociocultural adaptation of the youth of the Republics of Sakha (Yakutia) and Khakassia. On the example of the changes in the ethnic pictures of cities and villages of Yakutia, the factors actualizing the use of the Yakut language in the city and, vice versa, Russian in the villages are shown. In general, this study, which has an interdisciplinary and complex character, expands the subject field of ethnosociology and linguoculturology, promotes their integration and is aimed at solving the fundamental scientific and social problems – the identification of conditions and factors of harmonization of inter-group and interpersonal relations in multinational and multilingual communities.

REFERENCES

1. Clark, H.H. & Clark, E.V. (1977) *Psychology and Language. An Introduction to Psycholinguistics*. New York: Harcourt College Publishers.
2. Ervin-Tripp, S.M. & Slobin, D.I. (1966) Psycholinguistics. *Annual Review of Psychology*. 17. pp. 435-474. DOI: 10.1146/annurev.ps.17.020166.002251
3. Miller, G. (1968) Psycholinguistics. In: *Teoriya rechevoy deyatel'nosti (problemy psikholingvistiki)* [Theory of Speech Activity (Problems of Psycholinguistics)]. Moscow: Nauka.
4. Osgood, Ch.E. (1963) Psycholinguistics. In: Koch, S. (Ed.). *Psychology: a Study of Science*. Vol. 6. New York: McGraw-Hill.
5. Saporta, S. (1954) Relations between Psychological and Linguistic Units. *Psycholinguistics*. 17.
6. Rozin, V.M. (2015) Complex Sciences and Interdisciplinary Studies. *Idei i Idealy – Ideas and Ideas*. 4 (1). pp. 18–39. (In Russian). DOI: 10.17212/2075-0862-2015-4.1-18-39
7. Sharifian, F. (2017) Cultural Linguistics: The State of the Art. In: Sharifian, F. (ed.) *Advances in Cultural Linguistics*. Singapore: Springer. pp. 1–28. DOI: 10.1007/978-981-10-4056-6_1
8. Abramova, M.A., Goncharova, G.S. & Kostyuk, V.G. (2011) *Sotsiokul' turnaya adaptatsiya molodezhi Severa k usloviyam sovremennykh transformatsiy* [Sociocultural Adaptation of the Youth of the North to the Conditions of Modern Transformations]. Novosibirsk: Nonparel'.
9. Abramova, M.A. (2016) *Mul'tikul'turalizm kak sotsiokul'turnyy fenomen: istoricheskaya dinamika, translyatsiya monoetnichnymi i mezhetnicheskimi sem'yami* [Multiculturalism as a Sociocultural Phenomenon: Historical Dynamics, Broadcast by Mono-ethnic and Interethnic Families]. Novosibirsk: Institute of Philosophy and Law SB RAS.
10. Maslova, V.A. (2001) *Lingvokul'turologiya* [Linguoculturology]. Moscow: Izdatel'skiy tsentr "Akademiya".
11. Stoyanova, E. (2013) *Metafora skvoz' prizmu lingvokul'turnoy situatsii* [Metaphor through the Prism of the Linguocultural Situation]. Shumen: Universitetskoe izdatel'stvo "Episkop Konstantin Preslavski".
12. Bromley, Yu.V. (1983) *Ocherki teorii etnosa* [Essays on the Theory of Ethnos]. Moscow: Nauka.
13. Bromley, Yu.V. (1988) Chelovek v etnicheskoy (natsional'noy) sisteme [Man in the Ethnic (National) System]. *Voprosy filosofii*. 7. pp. 16–28.
14. Kurilenko, V.B. et al. (2015) Linguistic and Cultural Surrounding of International University as Means of Bilingual Students Communicative Development. *Vestnik RUDN. Ser. Voprosy obrazovaniya: yazyki i spetsial'nost' – RUDN Journal of Language Education and Translingual Practicies*. 5. pp. 33–42. (In Russian).
15. Tsvetkova, I.V. (2006) *Lingvokul'turnaya obrazovatel'naya sreda kak faktor dinamichnogo razvitiya obrazovaniya v Respublike Kazakhstan* [Linguocultural Educational Environment as a Factor in the Dynamic Development of Education in the Republic of Kazakhstan]. Pedagogy Cand. Diss. Chimkent.
16. Shaklein, V.M. (1997) *Lingvokul'turnaya situatsiya i issledovanie konteksta* [Linguocultural Situation and Context Research]. Moscow: ORLS.
17. Abramova, M.A., Goncharova, G.S. & Kostyuk, V.G. (2012) Language As a Socio-Cultural Phenomenon. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Filosofiya – Novosibirsk State University Bulletin. Series: Philosophy*. 4 (10). pp. 64–72. (In Russian).
18. Ivanov, V.N. (ed.) (2003) *Sotsiologicheskaya entsiklopediya* [Sociological Encyclopedia]. Vol. 1. Moscow: Mysl'.
19. Malikova, N.R. (2016) [Sociological Indicators for Monitoring Interethnic Relations]. *Zhizn' issledovaniya posle issledovaniya: kak sdelat' rezul'taty ponyatnymi i poleznymi* [Life of a Research after a Research: How to Make the Results Understandable and Useful]. Proceedings of the 6th International Grushin Sociological Conference. Moscow. 16–17 March 2016. Moscow: Russian Public Opinion Research Center. (In Russian).
20. Official Information Portal of Sakha Republic (Yakutia). (2015) *Konstitutsiya (osnovnoy zakon) Respubliki Sakha (Yakutiya)* [Constitution (The Main Law) of Sakha Republic (Yakutia)]. Article 46. [Online] Available from: <https://www.sakha.gov.ru/konstitutsiya>. (Accessed: 09.11.2018).
21. Abramova, M.A., Goncharova, G.S. & Kostyuk, V.G. (2018) Types of youth identity and interaction in the ethnic borderlands. *Rusin*. 1 (51). pp. 282–299. (In Russian). DOI: 10.17223/18572685/51/18

Received: 18 February 2019